

ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ АМЕРИКАНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

В статье на основе архивных документов исследуются обстоятельства, приведшие к американской интервенции на севере России, анализируются ее причины и цели.

Ключевые слова: интервенция, большевики, Вильсон, Четырнадцать пунктов, Фрэнсис, Брестский мир.

Несмотря на то что с самого начала в исторической науке существовал большой интерес к проблемам Гражданской войны в России и интервенции, и по сей день остается немало вопросов об истинных причинах, скрытых пружинах того или иного события. Одним из самых неоднозначных вопросов является интервенция США в Россию. Цель данной статьи – дать анализ реальных причин, приведших США к участию в вооруженной интервенции Антанты на севере России. Приход к власти большевиков кардинально менял геополитическую ситуацию в условиях Первой мировой войны. Каковы были намерения США и большевиков в отношении друг друга? Г.Е. Зиновьев называл Вильсона наименее хищным из всех грабителей-империалистов [3. Л. 76]. Действительно, американская внешнеполитическая доктрина того времени обладала определенным своеобразием по сравнению с целями и задачами остальных союзников России в Первой мировой войне [10]. Это не ускользало и от понимания большевиков, которые с самых первых дней пребывания у власти пытались наладить неофициальные контакты с Вашингтоном [11].

В то же время при реализации своих внешнеполитических установок США испытывали трудности, вызванные тем, что в каждом конкретном случае необходимо было согласовывать теорию с действительностью. При этом «русский вопрос» в политике США являлся одним из самых сложных с точки зрения соотношения передовых политических идеалов и практического их осуществления. Поэтому перспективы сотрудничества двух стран выглядели достаточно туманно. 7 декабря 1917 года государственный секретарь США Р. Лансинг представил «Меморандум на русскую ситуацию», в котором характеризовал русскую ситуацию как неопровержимую загадку [15, р. 198]. Почему же в Вашингтоне не могли подобрать ключи к решению этого вопроса?

Для Антанты главным было удержание России в войне для оказания необходимого давления на германскую армию с востока. Например, британский премьер-министр Ллойд-Джордж писал, что интервенция не ставила целью свержение режима большевиков в Москве, а скорее была вызвана стремлением «не дать ему возможности, пока еще продолжалась война с Германией, сокрушить те антибольшевистские движения, вдохновители которых готовы были бороться заодно с нами против неприятеля» [7, с. 91].

У США была, однако, особая позиция, отраженная в пункте 6 «Четырнадцати пунктов» (8 января 1918 года): «Такое урегулирование всех затрагивающих Россию вопросов, которое обеспечит самое полное и свободное сотрудничество других наций

* © Долгушев А.В., 2011

Долгушев Александр Вячеславович (Celt7@yandex.ru), кафедра зарубежной истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

мира в предоставлении ей беспрепятственной и ничем не стесненной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики» [4, с. 212].

Таким образом, для Вильсона был важен принцип невмешательства во внутрисосисийские дела, При этом США приветствовали свержение монархии и первыми признали Временное правительство, которое, по их мнению, представляло передовые силы демократии, и при этом продолжало войну против Германии. Большевики были для Америки неудобными партнерами, однако это не означает, что США готовы были послать войска в Россию для вооруженной борьбы с ними. Более того, в условиях продолжавшейся войны с Германией Америка должна была искать какие-то контакты с новой российской властью, не взирая на ее политическую окраску. Большевики же могли использовать эти контакты уже для достижения своих целей, в партии шла ожесточенная борьба по ключевому вопросу — судьбе переговоров в Брест-Литовске. Поэтому определенные силы в партии были заинтересованы в возможной поддержке США как козыря для защиты своей позиции.

Посол США в России Дэвид Фрэнсис в советской историографии был объявлен одним из главных организаторов похода Антанты на Советскую Россию [10, с. 177]. Но документы показывают, что во время пребывания в Вологде Фрэнсис активно контактировал с Вознесенским, который передавал Чичерину, что посол «готов предупредить... в будущем о принятом решении и о размерах интервенции», если получит на это разрешение из Вашингтона, но опасается, что не сможет «в будущем быть также откровенным» [2. Л. 19].

По вопросу о позиции Америки в отношении интервенции, Фрэнсис передавал, что «Вашингтон стоял на той точке зрения, что если интервенция станет неизбежной, она не должна касаться внутреннего положения России, но необходимо сначала договориться с правительством, которое у власти» и просил Вознесенского сообщить ему частным образом, «в какой форме будет реагировать правительство в случае ограниченной интервенции в смысле исключительно военных операций... неужели союзники встретили бы вооруженное сопротивление» [2. Л. 20].

Фрэнсис интересовался, может ли он «приехать в Москву на время Всероссийского Советского съезда», Вознесенский увязывал возможность поездки с возможностью Фрэнсиса «принести с собой в Москву полный и окончательный провал идеи интервенции», на что Фрэнсис ответил, что «теперь труднее, чем когда бы то ни было поручиться за будущее, даже за то, сможем ли мы так откровенно беседовать в будущем. Однако он подтвердил, что хотел бы по-прежнему продолжать наши беседы, сожалея о том, что обстоятельства пока не дают ему такой возможности лично пожать руку мистеру Чичерину, к которому он чувствует глубочайшее уважение» [2. Л. 20].

Подобные метания Фрэнсиса объяснимы. В Вашингтоне происходили колебания политического курса, вызванные как собственным негативным отношением к большевикам, так и нажимом союзников и в большей степени — нежелательным для Антанты ходом переговоров в Брест-Литовске. Американский историк Левин по этому поводу писал: «Администрация Вильсона, однако, никогда не была готова принять полное большевистское правление в России в попытке заручиться поддержкой Ленина против Германии. Правда, существовало какое-то смутное чувство в администрации в пользу получения приглашения большевиков для союзной интервенции в Россию... Тем не менее, независимо от попытки достичь неофициального антигерманского временного согласия с Лениным, что происходило в Вашингтоне зимой и весной 1918 года, это было более чем уравновешено как моральным нежеланием вильсонянцев признавать внутреннюю власть большевистского режима, так и оза-

боченностью администрации, чтобы даже незначительное американское сближение с Лениным не оттолкнуло антибольшевистски и просоюзнически настроенных русских и, возможно, даже подтолкнуло бы эти группы к сближению с Германией против большевиков» [15, p. 102].

Таким образом, у США не было достаточных ресурсов, чтобы дипломатическим путем повлиять на происходившие в России, по неблагоприятному для них сценарию, политические события. Поэтому постепенно становилась все более четкой идея интервенции, после же заключения Советской Россией Брестского мира под угрозой оказалась как значительная часть военных грузов, предоставленных России ее союзниками по Антанте, так и создавалась опасность коммуникациям. Например, 9 апреля 1918 года Торгово-промышленный союз так отреагировал на вопрос о передаче Западного Мурмана Финляндии: «Передача... явится непоправимой ошибкой советской власти. Фактическим хозяином на Мурмане будет Германия, которая устроит там базу и лишит весь Северный край богатых рыбных промыслов, единственного оставшегося порта для торговых отношений с Англией, Францией и Америкой и приостановит развитие торгово-промышленной деятельности всего Северного края» [1. Л. 7–8].

По условиям Брестского договора в «Северном Ледовитом Океане и в Белом море остается в силе германская запретная зона... все суда, находящиеся в этой зоне какой бы то ни было национальности, как военные, так и торговые рискуют быть атакованными и потопленными германскими подводными лодками без всякого предупреждения... тут может быть и такое решение, что эти суда могут на свой страх и риск выйти из этих портов, но с тем, чтобы в них не возвращаться» [1. Л. 24].

Необходимо отметить, что представители местных советских властей как в Мурманске (Юрьев), так и в Архангельске (Попов) склонялись к мысли о принятии военной помощи от Антанты. Юрьев был заклеен как предатель революции, начиная еще с работ Кедрова [6]. Попов же 24 мая 1918 года сообщал в центр: «Англичане определенно несколько раз официально заявляли, что они далеки от всяких оккупаций и аннексий Севера. Они просят Совет Народных Комиссаров дать им тральщики, чтобы обезопасить северные воды от немецких подводных лодок. Мнение мое, а также многих других — использовать из них все, что только можно, не давая возможности наступать на себя. Я враг всех империалистов, но при сложившейся у нас политической конъюнктуре, когда наглости германских империалистов нет конца, когда германский кулак простирается на Мурман — у нас только два выбора — или лавировать с этим наглым кулаком или лавировать с корректными английскими империалистами» [1. Л. 26].

Однако 6 июня 1918 года Чичерин пресек попытки проявления самостоятельности Архангельского совета, в телеграмме Попову он писал: «Ввиду постановления Брестского договора, военные суда англичан и их союзников не должны находиться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категоричным образом на соблюдении Архангельским советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира» [1. Л. 30].

Таким образом, интервенция на севере не могла быть осуществлена при согласии с советскими властями и была направлена на ее свержение и установление более дружественных режимов на этой территории, то есть достижение конкретных военно-политических целей противоречило общим принципам Вильсона о невмешательстве в дела России. Американский консул в Архангельске Феликс Коул также выступил против интервенции в Россию, о чем 1 июня 1918 года писал Фрэнсису: «Мы

в лучшей степени сможем установить дружеские отношения в России, торгуя сахаром, обувью, рыболовными сетями и машинами, чем введением туда двухсот – пятисоттысячного войска» [6, с. 437].

Тем не менее, Вильсон согласился на осуществление интервенции в России и участие военных контингентов США в ней. Ряд авторов высказывали точку зрения, что на президента было оказано колоссальное давление со стороны союзников [13, с. 32–33], а также сторонников решительных действий в отношении России в самих США [9, с. 128]. Вильсон, давая согласие на интервенцию, считал возможной только ограниченную военную акцию, подобную той, которая была осуществлена американскими войсками в Мексике. С его точки зрения это не должно было противоречить политическому суверенитету, территориальной целостности России, но должно было, напротив, укрепить демократические силы в России [14, р. 180].

Интервенция допускалась доктриной Вильсона как способ решения внешнеполитических вопросов, но он не учел, что Россия – это не Мексика, к тому же интервенция в России была союзнической, и американские отряды на севере оказались под верховным британским командованием, что привело в дальнейшем к трениям между двумя странами. При этом интервенция была очень ограничена в своих масштабах, американские силы на севере России были относительно незначительны, да и общая численность всех интервентов и близко не достигала тех цифр, которых боялся Ф. Коул (250–500 тысяч).

Таким образом, интервенция стран Антанты на севере была вызвана в большей степени сугубо военными причинами (противодействие германской угрозе), хотя участие США в такой интервенции имело целью оказать поддержку демократическому развитию России в соответствии с воззрениями Вильсона на мироустройство. Однако общая оценка ситуации в России была ошибочной, поэтому посылка небольшого контингента в Архангельск не могла способствовать победе демократии в России, а широкомасштабное вмешательство было исключено. В результате на практике интервенция на севере проходила не по сценарию Вильсона.

Библиографический список

1. АВП РФ. Ф. 04. Д. 56813. Оп. 59. Папка 416а. Интервенция. Архангельск. Досье (Архив Чичерина).
2. АВП РФ. Ф. 04. Д. 56816. Оп. 59. Папка 417. Досье «Интервенция», Вологда (Архив Чичерина). Начато июнь 1918 г. Окончено – июль 1918 г.
3. АВП РФ. Ф. 04 (Секретариат Чичерина). Д. 56858. Оп. 59. Папка 418а. Бюллетени бюро печати при российском посольстве в Париже (февраль–май 1919 г.).
4. Архив полковника Хауза. Избранное: в 2 т. М., 2004. Т. 2.
5. Зброшенныя в небытие: Интервенция на русском севере (1918–1919) глазами ее участников / под ред. В.И. Голдина и Дж. Лонга. Архангельск, 1997.
6. Кедров М.С. Без большевистского руководства (Из истории интервенции на Мурмане): очерки. Л., 1930.
7. Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М., 1937. Т. VI.
8. Мальков В.Л. США: от интервенции к признанию Советского Союза (1917 – 1933) // Новая и новейшая история. 1984. № 1.
9. Мальков В.Л. Кто «за» и кто «против»: «Великие дебаты» в США по вопросу об интервенции против Советской России (новые документы) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994.
10. Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921). М.; Тамбов, 2005.

11. Троцкий Л.Д. Беседа начальника американской военной миссии с народным комиссаром по иностранным делам // Троцкий Л.Д. Сочинения. М.; Л., 1925. Т. 3. Ч. 2. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotl418.htm> (дата обращения: 04.03.2011).
12. Якушевский А.С., Голдхерст Р. Полуночная война. Американская интервенция в России, 1918–1920 // Иностранная интервенция против страны Советов (зарубежная историография): реферативный сборник. М., 1989.
13. Gardner L.C. Safe for Democracy. The Anglo-American Responsible to Revolution 1913–1921. N.Y., 1984.
14. Levin N.G. Woodrow Jr. Wilson and World Politics: America responses to war and revolution. N.Y., 1968.
15. Saul N.E. War and Revolution. The United States & Russia. 1914–1921. Kansas: University Press of Kansas, 2005.

*A.V. Dolgushev**

REASONS AND OBJECTIVES OF THE AMERICAN INTERVENTION IN THE NORTH OF RUSSIA

The article based on archival paper explores the circumstances that led to American intervention in the north of Russia, analyzes its causes and objectives.

Key words: intervention, the Bolsheviks, Wilson, Fourteen Points, Francis, Brest peace treaty.

* *Dolgushev Alexander Vyacheslavovich* (Celt7@yandex.ru), the Dept. of Foreign History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.